

— Да ладно тебе, — лениво усмехнулся Ло Кэ, блеснув ровным рядом белоснежных зубов. — Трупы меня не пугают. Просто я только что съел нежнейший тарт и очень боюсь, что он попросится обратно.

Собеседники недоуменно переглянулись, а затем уставились на него.

На лице Ло Кэ отразилась вселенская скорбь.

— Как-то раз мы обедали с Чжо Сяофань, — пустился он в воспоминания. — Едва я успел отправить в рот пару кусочков тофу в остром соусе, как эта девица вдруг спрашивает: «Слушай, а тебе не кажется, что этот тофу точь-в-точь как свежее мозговое вещество при трепанации?» А потом еще добавила, что человеческие ребра по вкусу и текстуре ничем не отличаются от свиных отбивных, а про внутренности я вообще молчу. Про плаценту она тоже завернула — мол, её ведь многие едят, а это, если разобраться, чистейшей воды человечина. И под конец выдала: «Вот теперь я верю, что в древности во время великого голода люди действительно менялись детьми, чтобы выжить...» — Ло Кэ сокрушенно вздохнул и отрезал: — В общем, с тех пор я зарёкся садиться за один стол с медиками.

Ся Юй и Е Си на пару секунд оцепенели, а затем так и покатались со смеху.

— И где ваша братская солидарность? — укоризненно покачал головой Ло Кэ. — Я тут, можно сказать, делюсь душевной травмой, пытаюсь уберечь вас от чужих ошибок, а вы вместо благодарности откровенно надо мной потешаетесь!

— Мое искреннее почтение Чжо Сяофань, — едва переведя дух, выдавил сквозь слезы Ся Юй.

— Вот-завидуйте, — со знанием дела подхватил Ло Кэ. — Мало кто способен парой фраз разогнать целое заведение так, что люди гурьбой побегут в уборную. А итог... — он поморщился. — Ужинали мы в захудалой уличной забегаловке, но ее хозяин содрал с меня столько, будто мы заказали банкетный сет из элитных морепродуктов!

— И ты безропотно раскошелился? — усомнился Ся Юй. — Не верю. Наверняка ты потом отыгрался на бедняге-торговце так, что тот трижды пожалел.

— А вот и пальцем в небо. На этот раз я заплатил все до последнего юаня и ушел с миром, — с предельно серьезным видом возразил Ло Кэ.

— Не может быть! — картинно ахнул Ся Юй.

— Увы, — вздохнул Ло Кэ. — Я просто рассудил, что хозяин проявил ангельское терпение. Будь я на его месте, давно огрел бы Чжо Сяофань грязной шваброй и выставил за дверь. Собственно, к середине ужина во всей забегаловке остались только мы двое — остальные клиенты разбежались кто куда.

Е Си согнулся пополам, держась за живот.

— Ой, не могу... — простонал он сквозь слезы. Силы от безудержного хохота окончательно его покинули.

— Тихо! — Ло Кэ резко посерьезнел и поднял руку.

Е Си через силу сдержал смешок. С глупой улыбкой, все еще блуждающей по лицу, он озадаченно спросил:

— Что там?

В наступившей тишине все трое отчетливо уловили доносящийся откуда-то из темноты жутковатый плач. Тоскливый, надрывный, он накатывал нескончаемыми волнами и врезался в память, словно кто-то скреб ржавым напильником по обнаженным нервам.

Затаив дыхание, Е Си прислушался и неуверенно предположил:

— Похоже... на младенца?

<http://bllate.org/book/18180/1746696>